

ИРЛАНДСКАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ «БРЕКЗИТ»

И. Е. Напалкова

*Колледж ЮУрГГПУ (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет),
Челябинск, Россия. nair183@mail.ru*

Статья посвящена сложному вопросу о статусе ирландской границы между Северной Ирландией, входящей в состав Соединенного Королевства Великобритании, и Республикой Ирландия. В июне 2016 г. в Великобритании состоялся референдум по вопросу о выходе из Европейского Союза, на котором большинство населения проголосовало за выход из ЕС. В последующие три года переговорного процесса между Лондоном и Брюсселем об условиях «брекзит» проявились спорные вопросы, консенсус по которым оказался труднодостижимым. В частности, это вопрос о статусе сухопутной границы, проходящей по Ирландскому острову. Некоторым аспектам данной проблемы посвящена данная статья.

Ключевые слова: *Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Ольстер, Брекзит, консерваторы, лейбористы, Европейский Союз (ЕС), Ирландская Республика, Белфастское Соглашение.*

В апреле 2018 года исполнилось ровно 20 лет с момента заключения «многострадального» для английского и ирландского народа Соглашения Страстной пятницы (Белфастское Соглашение). Подписание этого документа стало итогом длившегося почти тридцать лет переговорного процесса по вопросам так называемого Северо-ирландского (или Ольстерского) кризиса. Последующие 10 лет после его заключения были связаны с поэтапной реализацией пунктов соглашения: воссозданием и налаживанием работы парламента – Североирландской Ассамблеи, разоружением местных террористических формирований (как североирландских католиков, так и протестантов), экономическим восстановлением региона, измученного многолетним конфликтом, реформой полиции и т.д. Британские лейбористы, вложившие основной вклад в миротворческий процесс, праздновали свою заслуженную победу. Мир в Ольстере, казалось бы, воцарился: экономический рост, политическая стабилизация, нормализация отношений между общинами.

В это время в самом Соединенном Королевстве произошли значительные перемены: лейбористов вытеснили с лидирующих позиций консерваторы во главе с Дэвидом Кэмероном, а затем со сменившей его Терезой Мэй.

Ключевым и наиболее значимым вопросом в работе британского парламента в 2010–2019 гг. стал вопрос о выходе Великобритании из Европейского Союза, который получил в прессе название «Brexit» – «брекзит» (от сочетания слов англ. Britain — Британия и англ. Exit – выход). Возможность выхода из состава ЕС появилась у стран – его участниц в 2009 г., когда они

подписали так называемый Лиссабонский договор. В этом договоре есть статья 50, которая гласит, что каждый член Евросоюза вправе принять решение покинуть его. Эта небольшая статья, всего в пять абзацев, была написана британским дипломатом, ныне беспартийным шотландским пэром Керром Кинлохардским. В статье говорится, что соглашение о выходе должно быть одобрено квалифицированным большинством: то есть, решение должно быть принято 72% остающихся стран-членов, представляющими 65% населения. Также это решение должно быть поддержано депутатами Европарламента. Покидающая ЕС страна не имеет права участвовать в обсуждениях своего решения другими членами союза. По общему правилу, предусматривалось, что подобная процедура займет до двух лет, после чего членство автоматически прекращается, но этот срок может быть продлен по обоюдному решению договаривающихся сторон.

В британском обществе царили крайне неоднозначные настроения о «пользе или вреде» членства Британии в ЕС. «Евроскептики», выступающие за выход из ЕС, в качестве аргументов приводили факты о наплыве мигрантов, росте безработицы среди коренного британского населения, об ухудшающемся экономическом положении в стране.

Представитель североирландской националистической партии «Шинн Фейн» Дьярмуд Макдуглас так вспоминает это время: «Иницируя референдум о выходе Великобритании из ЕС, британский истеблишмент мало думал о последствиях такого шага. Многие из дебатов в преддверии голосования были посвящены расизму,

иностранцам, занимающим рабочие места британцев, и другим популистским вопросам... Стало ясно, что простые граждане обременены увеличением налогов и расходов, которые стали результатом такого членства. Когда дело дошло до переговоров, британские элиты склонялись к тому, что Евросоюз согласится на все требования Лондона и беспрекословно их выполнит. То есть, с одной стороны, Лондон надеялся выйти из Евросоюза, с другой – сохранить преимущества членства в этой структуре».¹

Чтобы положить конец острым дебатам в парламенте и СМИ Д. Кэмерон решается на проведение референдума по вопросу о «брекзит» (сам Кэмерон изначально выступал против выхода страны из ЕС). Референдум состоялся во всех регионах Королевства (включая Северную Ирландию, Шотландию, Уэльс и Гибралтар) 23 июня 2016 г. и произвел эффект «разорвавшейся бомбы» – 51,89 % граждан Великобритании проголосовали за выход из Евросоюза, 48,11 % – высказались против. После опубликования результатов референдума, несмотря на его консультативный, а не конституционный характер, премьер-министр Д. Кэмерон сделал заявление о добровольном уходе в отставку [Перемитин: 2016].

Терезе Мэй – новому лидеру консерваторов, сменившей на посту Кэмерона, в итоге выпала сложнейшая роль – достичь крайне проблематичное соглашение по «брекзит». С одной стороны – необходимо было реализовать волю британского народа, но, другой стороны, не нанести самой Британии (прежде всего экономике) непоправимого вреда. По подсчетам экономистов Лондон может потерять в результате «брекзит» примерно 800 миллиардов евро (900 миллиардов долларов). Великобритания является участником многих двусторонних или многосторонних соглашений со странами ЕС, только торговых соглашений около 100. Еще около 700 соглашений связано с такими вопросами, как защита окружающей среды, сотрудничество в области культуры, науки, исследований и безопасности [Miller V.: 2019].

Последовавшие за референдумом полгода были полны драматизма. Согласно процедуре – Т. Мэй должна была формально уведомить Европейский совет о выходе из ЕС, однако она не спешила с заявлением. Лейбористы в тандеме с 20 оппозиционными депутатами-консерваторами требовали от правительства Мэй подробного коммюнике в парламенте о планах относительно «брекзит» прежде чем запустить формальный процесс выхода из ЕС и даже угрожали сорвать

¹ Цит. по: [Голобков Н.: 2018].

официальные дебаты, намеченные на май 2017 г. Представитель Шотландской национальной партии Стивен Гетинс обвинил правительство в «постыдном молчании» в его подготовке к «брекзит» и заявил, что «вакуум привел к абсолютному хаосу в центре Даунинг-стрит». Кеннет Армстронг, профессор европейского права в Кембриджском университете так высказал общее настроение оппозиции в 2016-2017 гг.: «Не существует никакого механизма принуждения члена ЕС к выходу из Евросоюза по Статье 50. Она регламентирует добровольный выход, и никто, кроме граждан страны, не может инициировать процесс, ни одна страна, партия или бюрократический институт. Отсрочки после принятия решения могут быть крайне нежелательны по политическим соображениям, но никто и ничто не сможет принудить Великобританию поспешить с выходом из ЕС».²

Кейр Стармер, теневой секретарь по «брекзит» так описывает эти события: «В течение последних двух месяцев лейбористы подталкивали правительство представить свой план «брекзит» перед парламентом и общественностью. Без этого плана у нас не было бы ненужной неопределенности, спекуляций и постоянных комментариев относительно вероятного подхода правительства».³

В сложившихся условиях правительство даже предполагало, что оно может ввести в действие 50-ю статью на основании так называемой «королевской прерогативы» – права осуществлять власть от имени монарха, в том числе заключать и расторгать все международные договоры. Однако оппозиция (в лице лейбористов и части консерваторов) оспорила это решение в Верховном суде страны. Постановление суда гласило, что парламент обязан принять отдельный закон, уполномочивающий правительство начать процесс выхода из ЕС. Палата общин утвердила законопроект, после он поступил в палату лордов, которая добавила две неприемлемые для правительства поправки. После чего закон вернулся в палату общин, и теоретически мог начаться так называемый «парламентский пинг-понг». Однако лорды, памятуя о том, что эта палата никем не избирается, уступили. 2 февраля 2017 г. Правительство опубликовало т. н. «белую книгу» по выходу

² Макашова Н. Что такое «Статья 50» и почему она определяет судьбу переговоров Британии и ЕС // «МакКонсалтинг», 30.06.2016. URL: <http://mk-london.co.uk/news/u489/2016/06/30/13519>

³ Mason R., Asthana A. May says she will reveal Brexit plan before triggering article 50 // «The Guardian», Tue 6 Dec 2016. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/dec/06/may-says-she-will-reveal-brexit-plan-before-triggering-article-50>

из ЕС¹. 16 марта того же года законопроект был подписан королевой Елизаветой II. 29 марта премьер-министр Великобритании Т. Мэй направила письмо на имя главы Евросовета Дональда Туска с уведомлением властей Европейского союза о начале процедуры выхода Великобритании из ЕС².

«Брекзит» может быть осуществлен двумя основными способами: первый вариант получил в СМИ название «жесткий брекзит» (hard Brexit), т.е. полный «разрыв» и выход из экономического и таможенного союза, что влекло бы собой колоссальные убытки для британской экономики. Второй вариант – «сделка»: Британия частично сохранит доступ на европейский рынок, но потеряет возможность участвовать в выработке и изменении правил его функционирования, и, следовательно, многие лишившиеся защиты британские компании, ведущие бизнес в ЕС, будут вынуждены перейти в европейскую юрисдикцию.

В апреле 2017 г. Т. Мэй выступила перед парламентом с речью, где фактически уговаривала парламентариев рассмотреть возможные варианты, чтобы остаться в Евросоюзе, или хотя бы согласиться на «сделку» с ЕС. Свое выступление она завершила следующими словами: «Не мне решать должна ли Британия оставаться членом международных институтов. Но оставшись в Европейском Союзе, мы будем более защищены, это сделает нас более процветающими и влиятельными за пределами наших берегов... Общая сельскохозяйственная политика, общая политика в области рыболовства, свободное передвижение людей: ни одна из этих позиций не работает так, как мы хотели бы, чтобы они работали... но я не верю и тем, кто говорит, что небо упадет, если мы проголосуем, чтобы уйти. Реальность такова, что у нашего членства есть плюсы и минусы, и, глядя на годы и десятилетия, есть также риски и возможности. Проблем много... Но в целом, и с учетом данных, которые я изложила выше, я считаю, что идея о том, чтобы остаться членом Европейского Союза, это сильная идея»³.

В 2018 г. начались активные переговоры между Брюсселем и Лондоном об условиях возможной «сделки» и в этом процессе были выявлены

спорные моменты, решение по которым могло сильно осложнить и даже привести в тупик весь процесс «брекзит». Первоначальные переговоры закончились неоднозначно: договорённость Т. Мэй с ЕС предусматривала большие уступки – страна остаётся в европейском таможенном пространстве, при этом обязуется выплатить 49 млрд. фунтов за выход из интеграционного сообщества. Уже в ходе обсуждения проекта «Сделки» в правительстве Великобритании 11 из 29 членов кабинета высказались против соглашения, а 15 ноября три министра ушли в отставку: особый министр по «брекзит» Доминик Рааб, министр труда и пенсионного обеспечения Эстер Маквей и министр по делам Северной Ирландии Шейлеш Ваара. Все три политика отметили, что условия соглашения не соответствуют тем обещаниям, которые правящая консервативная партия давала стране [Голобков: 2018].

Член консервативной партии Джеральд Ховарт так комментировал ситуацию со «Сделкой»: «Мы нация, которая заслуживает уважительного отношения к себе, мы не должны терпеть «наезд» со стороны ЕС. А то, что делает Евросоюз, иначе как «наездом» не назовешь. Они откровенно насаждают на нас, чтобы мы приняли их условия, заплатили им 49 миллиардов, и при этом помалкивали. Складывается ощущение, что ЕС хотят наказать Великобританию за наглость покинуть союз и тем самым удержать другие страны от следования нашему примеру»⁴.

Одним из ключевых и спорных вопросов во всем проекте «брекзит» стал статус сухопутной границы между британской Северной Ирландией и входящей в ЕС Республикой Ирландия.

Во-первых, надо отметить, что «граница» между Ольстером и Республикой является весьма абстрактным понятием. Она длинная (500 км), извилистая и порой проходит в весьма причудливых местах. Часто единственным признаком того, что была пересечена граница, является то, что дорожные знаки с ограничением скорости в километрах (Республика Ирландия) сменяются дорожными знаками с ограничениями скорости в милях (Соединенное Королевство). Более того, нередко разделяет населенные пункты. По данным британских СМИ она пересекает 300 улиц. Поэтому случаются поистине комичные ситуации, как например, в одном католическом приходе в Джонсборо церковь находится в Северной

⁴ Sir G. Howarth In so many areas the EU's negotiating stance is sadly defined by the politics of punishment, rather than economics. October 29, 2018. URL: <https://brexitcentral.com/many-areas-eus-negotiating-stance-sadly-defined-politics-punishment-rather-economics/>

¹ Brexit plan published in government White Paper // BBC NEWS, 2 February 2017. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-38836906>

² Indicative votes 2.0: Where did support lie? URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/brexit/indicative-votes-2-0-where-did-support-lie/>

³ Theresa May's speech on Brexit: full text // «The home of conservatism», April 25, 2016. URL: <https://www.conservativehome.com/parliament/2016/04/theresa-mays-speech-on-brexit-full-text.html>

Ирландии, а приходское кладбище в Ирландской республике [Беленький: 2019].

Показательно, что на летнем референдуме по выходу Великобритании из ЕС голоса в Северной Ирландии распределились следующим образом: округа, принадлежащие «ирландским» графствам (где большинство населения католики), не одобрили идею «брекзит» в то время как протестанты в основном поддержали инициативу¹.

Такое распределение голосов позволяет судить о переходе конфликта с этно-конфессионального уровня на качественно новую ступень столкновения социально-экономических интересов. Если мотивы североирландских британцев элементарно объясняются общегосударственными тенденциями, то для жителей «ирландских» графств Северной Ирландии, находящихся ближе к границе, выход из ЕС ставит вопросы внешней торговли (попадания местной сельскохозяйственной продукции на общеевропейский рынок), туризма и безопасности.

Здесь необходимо учитывать, что террористические группировки, типа ИРА и аналогичных им лоялистских подразделений протестантов, только сложили оружие, но не прекратили свое существование окончательно. Свободный рынок и открытые границы, которые Соединенное королевство рискует утратить, до этого момента лишь сдерживали их.

Ситуация с границей не всегда была такой. В период кризиса в Северной Ирландии 1960-х – 1990-х годов границу обозначали военные контрольно-пропускные пункты. После Соглашения Страстной Пятницы в ходе миротворческого процесса постепенно снимался и военный контроль на границе, и в итоге, если «жесткий брексит» реализуется на практике – это будет означать возвращение на 20 лет назад. Кроме того, для создания реальной границы обоим государствам придется построить не только специальную инфраструктуру, но и выделить немалые средства на содержание пограничной службы. По предварительным подсчетам «жесткая граница» потребует 10 тысяч пограничников и таможенных служащих.

Еще одной проблемой, встающей перед Британией и ЕС в результате реализации «брекзит» является то, что потенциально создается ситуация, когда посредством двойного гражданства одна из частей Соединенного Королевства и Северной Ирландии в значительной степени будет заселена гражданами страны, состоящей в

Европейском союзе. В этом ключе, необходимо вспомнить, что в отдельном подпункте Белфастского Соглашения было зафиксировано положение о том, что британское и ирландское правительства признают право жителей Северной Ирландии на двойное гражданство, то есть, любой гражданин британского Ольстера, кто успел воспользоваться этой возможностью, стал одновременно гражданином как Великобритании, так и Республики Ирландия. Как подсчитало «Гардиан» это примерно 500 тыс. из 1,8 млн. населения Северной Ирландии. Они одновременно будут иметь гражданства ЕС и Великобритании, смогут пользоваться свободой передвижения между европейскими странами, жить там и работать без каких-либо иммиграционных ограничений [Томашевский, Моденова: 2017].

При этом глава правительства Т. Мэй уже пообещала, что гражданам Ирландии не потребуется переоформлять свой легальный статус в Великобритании в отличие от других граждан стран ЕС. Британская позиция по отношению к гражданам Республики Ирландия исходит из того, что их право на занятость и социальные гарантии определяются существующими двусторонними соглашениями, в частности, законом об иммиграции 1971 г. и законом об Ирландии 1949 г. Последний подвел черту под суверенитетом Великобритании над Ирландской республикой, но одновременно определил, что Ирландия не будет рассматриваться как иностранное государство. Однако в иммиграционном законодательстве Великобритании нет специального положения о статусе граждан Ирландии, приравненном к статусу граждан Великобритании. Ирландское же миграционное законодательство приравнивает британских граждан к ирландским. Существующий у британцев юридический пробел в отношении ирландцев придется заполнять на фоне ограничений прочих граждан стран ЕС.

Кроме того, Белфастский договор признал право региона на самоопределение и выход из состава Соединенного Королевства посредством референдума. Это соглашение стало частью международного двустороннего британо-ирландского договора. Статья 2-ая конституции Республики Ирландия прямо провозглашает: «Принадлежащая народу территория состоит из всего острова Ирландия, прилегающих к нему островов и территориального моря».

В этом контексте, необходимо вспомнить, что главной причиной эскалации Североирландского кризиса стали диспропорции в соотношении протестантского и католического населения региона

¹ Results EU Referendum// BBC News. 24.06. 2016. URL: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results

на фоне затянувшегося культурно-религиозного и социально-политического противостояния. В 1922 г. в итоге войны за независимость Ирландии судьбу Ольстера решил референдум, на котором большинство голосов протестантов (юнионистов) было отдано за то, чтобы остаться в составе Соединенного Королевства. Однако демографическая ситуация за прошедшие с этого времени почти сто лет поменялась. Сейчас католическое меньшинство в Северной Ирландии медленно, но верно превращается в большинство. Показатели рождаемости у католиков значительно выше, чем у протестантов. Католические семьи в среднем имеют 3 и более детей, в то время как протестанты, как правило, имеют в семьях 1–2 ребенка. По данным социологического опроса 2001 года о принадлежности к религии, 53% жителей Северной Ирландии отнесли себя к протестантам, а 44% – к католикам. При этом уже тогда заметили, что, если рассматривать возрастную группу от 65 лет, протестантов в ней будет 17% населения, а католиков – 10%. Что касается молодежи, то в группе до 16 лет 27% составляют католики и только 20% – протестанты. По переписи 2011 года в Северной Ирландии среди населения протестанты составляли 41,5% населения, католики – 41%. По-видимому, сейчас католики (т. е. этнические ирландцы) уже стали большинством населения британского Ольстера [Garry: 2019].

Еще одна проблема – за 20 лет относительно мира после Соглашения Страстной Пятницы остров Ирландия превратился в единое экономическое образование. Так, например, более трети молока, произведенного в Северной Ирландии, перерабатывается в сыр к югу от границы в Республике Ирландия, а около 400 тыс. овец оттуда забивается на бойнях Северной Ирландии. Республика Ирландия превратилась в быстро развивающуюся страну, и из финансового кризиса вышла одной из первых. Там разместили свои европейские штаб-квартиры транснациональные гиганты, вроде «Эппл», активно торгующая своей продукцией на британском рынке. У известной пивоваренной компании «Гиннесс» штаб-квартира также находится в Дублине – столице Ирландской республики, а огромный завод по разливу пива в Белфасте – столице Северной Ирландии. Некоторые из компонентов будущей алкогольной продукции Guinness до трех раз пересекают туда и обратно условную границу в Ирландии. Цепочки добавленной стоимости и не только у «Гиннесс», но даже на уровне малого и среднего бизнеса давно переплелись. Единствен-

ное различие: в двух частях Ирландии бухгалтерский учет ведется на основании разных валют – евро и британского фунта¹.

Что касается рабочей силы, то около 30 тыс. человек ежедневно пересекают границу, отправляясь на работу либо в Республику Ирландию, либо британский Ольстер. Выход Великобритании из ЕС должен прекратить это свободное передвижение людей, товаров, рабочей силы, услуг и капитала между Ирландской республикой и Северной Ирландией. Естественно это напрямую затрагивает интересы Ирландской республики и поэтому сразу же после референдума по вопросу членства Великобритании в Евросоюзе премьер-министр Ирландии Энда Кенни начал обсуждение с правительством проведения общеирландского форума по поводу будущего статуса Северной Ирландии². В итоге правительство Республики Ирландии настаивает на сохранении открытой или, по крайней мере, «мягкой» границы.

На данный момент возможные варианты развития событий в отношении британо-ирландской границы сводятся к следующему:

1. «Электронная граница». В Лондоне предложили создать некую «электронную границу», которая предусматривает использование средств для технического мониторинга границы. За образец взяли существующую практику между Норвегией, не входящей в Евросоюз, и Швецией, состоящей в нем. Однако ирландское правительство в лице министра иностранных дел Ирландии Саймона Ковени сразу же отклонило данный вариант, заявив, что ни в каком виде не собирается помогать британцам строить электронные или любые другие пограничные объекты.

2. «Жесткая граница». Эта ситуация может реализоваться в случае, если Лондон проигнорирует позицию Дублина и пойдет вновь на восстановление пограничной службы. Это стало бы символом разделения острова и полностью противоречило бы духу Соглашения Страстной Пятницы и нанесло большой урон британо-ирландским отношениям во всех сферах общественной жизни. Однако такой вариант не стоит сбрасывать со счетов полностью. Позиция правящей на данный момент консервативной партии Великобритании очень сильно зависит от поддержки се-

¹ Конфликт в Северной Ирландии: Brexit угрожает разбередить старые раны // Европейская редакция «EADaily». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/09/05/konflikt-v-severnoy-irlandii-brex-it-ugrozhaet-razberedit-starye-rany>

² All-Ireland forum on Brexit to take place in November // The Irish Times, Sep 28, 2016. URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/oireachtas/all-ireland-forum-on-brex-it-to-take-place-in-november-1.2807918>

вероирландских юнионистов (Демократической юнионистской партии – ДЮП). Именно благодаря их голосам консерваторы смогли обеспечить себе большинство голосов в правительстве во время досрочных выборов в 2016 г.

Политолог Алексей Макаркин следующим образом прокомментировал ситуацию: «В случае, если по итогам «брекзит» перекроют границу, снова взорвётся католическая община. Поэтому Лондон стал договариваться с ЕС, чтобы для Северной Ирландии сделали исключение. Но парадокс – теперь недовольно протестантское большинство... В общем, шагая навстречу католикам, правительство столкнулось с протестантами. В прошлом году в Великобритании состоялись досрочные выборы, Тереза Мэй пошла на них ещё до возникновения этих разногласий: она рассчитывала, что тори укрепят позиции в парламенте, а получилось, наоборот – у правительства Мэй большинства в парламенте нет, оно обеспечивается путём соглашения с партией североирландских протестантов. Сейчас Мэй настроила против себя протестантское большинство»¹.

Североирландские юнионисты открыто заявляют, что предпочли бы именно «жесткую границу», из-за опасения, что в ином случае Северная Ирландия неминуемо перестанет быть частью Великобритании.

3. «Отдельная территория ЕС». Этот вариант предполагает сохранить Северную Ирландию внутри ЕС, предложив ей так называемый «особый статус». В СМИ этот вариант получил название «Ирландский бэкстоп». Это позволило бы избежать трудностей с созданием режима границы и отвечало бы пожеланиям большинства электората Северной Ирландии, который проголосовал за сохранение членства в ЕС. Кроме того, подобное решение позволило бы сохранить ежегодную субсидию ЕС Северной Ирландии в размере £600 млн. Но подобное решение крайне вредно для Великобритании в ее общем политическом контексте, так как создавало бы прецедент для сепаратистских устремлений в Шотландии и Уэльсе.

Депутат – консерватор Джеральд Ховарт так прокомментировал этот вариант: « Вопрос границы с Северной Ирландией сфабрикован европейской комиссией для того, чтобы расколоть Британию. Мы ни в коей мере не принимаем ситуацию, в которой наша Северная Ирландия может быть отрезана от всего остального Соединённого Королевства. Это часть королевства, а члены европейской комиссии вбивают клин намеренно! Если Лондон примет условия Брюсселя,

Северная Ирландия фактически превратится в колонию Евросоюза».²

Предварительные договоренности между Лондоном и Брюсселем не исключают «Бэкстоп» до 1 июля 2020 г. С возможностью его продления.

4. «Мягкая граница» на Ирландском острове, «жесткая» – в Британских владениях. Этот вариант также был предложен Дублином. Он предусматривает «поверхностный» контроль на границе Ирландии и Северной Ирландии и жесткий – на главном острове Великобритании. В этом случае «жесткая граница» будет проходить не только по Па-де-Кале и Ла-Маншу, но и через Ирландское море. Против такого варианта выступает партия ДЮП, подчеркивая, что это таким образом Великобритания перестает существовать как единое целое, ведь жесткий пограничный контроль за прибывающими из Северной Ирландии сблизит их по внешним признакам с иностранцами. Джеффри Дональдсон – глава группы депутатов от ДЮП в британском парламенте прямо заявил, что их партия будет категорически против идеи создания границы в Ирландском море между двумя государствами.

5. «Ирландское воссоединение». Этот вариант возвращает «колесо истории» на сто лет назад в 1922 г. во времена Ирландской войны за независимость, итогом которой стал «раскол» Острова на две части – Республику Ирландия и Ольстер. Голоса националистов не утихали все эти годы и, следовательно, вполне вероятно, что в такой кризисный момент – возможен новый виток борьбы за воссоединение Острова на существующей конституционной основе. Уже звучат предложения о проведении новых двух референдумов по этому вопросу – в Северной Ирландии и Республике Ирландия. Тем более что проведения подобного референдума предусматривается Соглашением Страстной Пятницы.

По имеющимся данным переходный период может потребовать по времени примерно три года. С учетом быстро изменяющейся демографической ситуации (о чем писалось выше) – скорее всего исход референдума о судьбе Ольстера будет совсем иным, чем в 1922 г.

И.Ковалев рассуждая о потенциальных последствиях «брекзит» для Северной Ирландии, в интервью для интернет издания «The W& LL» утверждает следующее: «На самом деле, «брекзит» уже в определенной степени повлиял на развитие Североирландского конфликта с позиции,

¹ Цит. по: [Голобков Н.: 2018].

² Что не так с Brexit: развод Британии и ЕС грозит обернуться войной // «НТВ», 25.03.2019 URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2170347/>

как Великобритании, так и Ирландии и даже местных политических сил. Тот факт, что большинство в данном регионе проголосовало за сохранение членства Великобритании в Евросоюзе, демонстрирует изменение сил, которое произошло в Северной Ирландии: здесь уже нет абсолютного доминирования протестантов. Многие местные политики всерьез опасаются, что выход из состава ЕС серьезно ударит по экономическому благосостоянию провинции, и сократятся возможности по модернизации местной экономики и хозяйства. Поэтому, безусловно, Северная Ирландия будет отстаивать свою позицию по данному вопросу» [Фокина: 2017].

Таким образом, потенциально вопрос может быть поставлен так: согласна ли Великобритания «заплатить» Северной Ирландией за «брекзит»? Но этот вариант категорически не приемлем, как для юнионистов североирландского Ольстера, так и для всех британских националистов.

В настоящий момент после завершения третьего раунда переговоров по «брекзит» официальные лица в Брюсселе дали понять, что предложение британцев о таможенном контроле на ирландской границе не отвечает требованиям сторон. В Европейской комиссии полагают, что необходимо найти отдельное решение по Северной Ирландии и Ирландской республике.

В конечном итоге, выясняется, что проблема границы Северной Ирландии настолько спорна и политически опасна, что трудно найти удобное решение, которое устраивало бы все стороны. Одновременно «брекзит» означает, что британские националисты подложили «бомбу» под соглашение, которое принесло мир в Северную Ирландию.

Между тем, внутренние условия для возобновления конфликта в Северной Ирландии сохраняются. По-прежнему сохраняется проживание анклавов и обучение по религиозному признаку, которое формирует разделенную идентичность у североирландцев. Девяносто процентов семей в Белфасте по-прежнему отправляют своих детей либо в католические, либо в протестантские школы. Обычно представители «республиканцев» и «юнионистов» не вступают в смешанные браки, не погребают «своих» на «чужих» кладбищах и даже не поддерживают один и тот же футбольный клуб. По-прежнему случаются столкновения между общинами. Например, в период с июля 2016 г. по июнь 2017 г. По данным североирландской полиции случилось 54 инцидента со стрельбой и 32 – с бомбами в результате межконфессиональных конфликтов. [Ellyatt H.: 2018]. В

конце апреля 2019 г. вновь произошло столкновение между католиками и протестантами, причем в ходе беспорядков, боевиками – националистами была застрелена 29-летняя журналистка Лира Макки. (Макки готовила книгу об исчезновении молодых людей в ходе эскалации Североирландского кризиса). [Ferguson: 2019].

С января 2017 г. в Северной Ирландии практически не функционирует Ассамблея из-за разногласий католической «Шинн Фейн» и протестантской ДЮП. Но при этом ДЮП является одним из политических партнеров британских консерваторов и, следовательно, может диктовать определенные «условия» данного союза. Учитывая многолетний опыт, ДЮП не допустит послабления в североирландском вопросе в пользу ирландцев. Об этом же заявляет и Т. Мэй, которая заявила на выступлении в Европарламенте, что ни один британский лидер не согласился бы с режимом, который отделит Северную Ирландию в конституционном и экономическом плане от остальной части Великобритании [Панова: 2019].

3 апреля 2019 г. состоялись новые дебаты в британском парламенте по вопросу о внесении поправок в пункт 3 ст. 50.¹ Они были предложены сразу несколькими депутатами палаты общин, ключевую роль среди которых сыграли Оливер Летвин (депутат-консерватор от Западного Дорсета) и Иветта Купер (лейборист от Нормантона, Понтефракта и Каслфорда). Главное требование оппозиции сводилось к следующему: раз формулировка этой статьи предполагает достаточно размытые сроки начала «брекзита», то страны ЕС не могут требовать от Британии ускорения этого процесса.

Первое чтение разделило голоса следующим образом: 312 – за, 311 – против; второе чтение (в этот же день): 315 за, 310 – против. В третьем чтении дальнейших дискуссий не было. Законопроект получил одобрение 313 голосами против 312 [Coleman, Newson: 2019].

11 апреля 2019 г. состоялось очередное заседание Европарламента по «брекзиту». В итоге Лондону была дана новая «отсрочка» – до 31 октября 2019 г. Решение было принято без участия британской делегации, что породило новый виток критики и в самой партии и в прессе. Ведь подарив Великобритании очередную отсрочку с «брекзитом», Брюссель дал Лондону рычаги вли-

¹ Этот пункт гласит: «Договоры Евросоюза перестают применяться к бывшему члену организации либо со дня вступления в силу соглашения о выходе, а если дата не назначена, то через два года после уведомления о желании выйти из ЕС. По договоренности сторон срок выхода страны из Евросоюза может быть увеличен».

яния на процессы, которые будут происходить в Евросоюзе в это время (в частности на предстоящие в ближайшее время выборы). Великобритания не просто сможет принимать участие в выработке решений, но и блокировать их. Националисты увидели в этом угрозу того, что ЕС попытается насильно удержать Великобританию в своем составе и пригрозили, что будут «расшатывать» союз изнутри. Так депутат Парламента Марк Франсуа заявил: «Если вы попытаетесь удержать нас в Евросоюзе вопреки желанию британского народа, выраженному демократическим путем, мы превратимся в троянского коня в рамках ЕС, который будет топить все ваши попытки реализовать более федеральный проект».¹

В настоящее время в силу вступил уже 5-й вариант договоренностей между Великобританией и ЕС и, вероятно, это не предел. Возвращаясь к вопросу ирландской границы – взаимопонимания до сих пор не достигнуто. Дублин считает, что лучшим решением для Северной Ирландии стало бы продолжение членства Великобритании в европейском таможенном союзе. ЕС также считает, что ирландская граница стала в некоем смысле «разменной монетой», при помощи которой Лондон пытается получить себе некие преференции. При этом нельзя забывать, что подобная игра Лондона идет на фоне риска обострения внутренней напряженности в Северной Ирландии. Корни давнего конфликта между североирландскими католиками и протестантами, несмотря на «перемирие» не были окончательно уничтожены Соглашением Страстной пятницы. В результате дестабилизации обстановки в Королевстве в ходе

¹ 'Trojan Horse': Brexiteers plot EU vote mischief URL: <https://www.france24.com/en/20190410-trojan-horse-brexiteers-plot-eu-vote-mischief>, 10.04.2019

«брекзита» мир столкнулся с угрозой нового возрождения, казалось бы, потухшего конфликта.

Британские противники выхода из ЕС в настоящий момент ведут кампанию за второй референдум по вопросу о членстве в Евросоюзе. Кампания получила название «People's Vote» – «народное голосование». Участники кампании надеются, что на втором референдуме народ Британии «передумает» уходить из ЕС. Среди сторонников второго референдума – довольно много депутатов палаты общин из разных партий, но правительство Т. Мэй и многие политики считают, что это станет ударом по основам демократии: нелогично снова и снова задавать один и тот же вопрос в надежде получить другой ответ. Лидер оппозиционной Лейбористской партии Джереми Корбин был до недавнего времени против референдума, однако недавно передумал и сказал, что если дело дойдет до этого, лейбористы поддержат эту идею. Однако в этом вопросе, позиция Корбина понятна – расшатывание ситуации «брекзит» может привести в итоге к досрочным выборам и, следовательно, у лейбористов появляется шанс сформировать новое правительство.

Таким образом, ирландская граница и ее статус стала в своем роде «камнем преткновения» во всем процессе «брекзит». В ее отношении, как и в целом к «брекзит», произошла определенная трансформация подходов как у лидирующей в настоящий момент партии консерваторов, так и у европейского сообщества. И дальнейшая ее судьба грозит стать либо новой – «старой» проблемой Великобритании (возрождение национализма и сепаратизма в регионах), либо стать примером возможного мирного выхода из Европейского Союза.

Список литературы

1. Беленький А. Другие путешествия: Прощел все границы: чем Северная Ирландия отличается от южной. URL: <https://macos.livejournal.com/1621907.html> (дата обращения: 03.04.2019)
2. Голобков Н. Как Северная Ирландия тормозит Brexit – Белфаст стал камнем преткновения в переговорах // News.ru, 15.11.2018. URL: <https://news.ru/v-mire/britaniya-irlandiya-mej-breksit-evrosoyuz/> (дата обращения: 04.04.2019)
3. Перемитин Г. Дэвид Кэмерон объявил о решении уйти в отставку. 24.06. 2016. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2016/576ce1809a7947e9f001ad1a> (дата обращения: 02.04.2019)
4. Панова А. Почему ирландская граница так важна для «Брекзита» // EuroNews, 22.03.2019. URL: <https://ru.euronews.com/2019/01/31/brexit-ireland> (дата обращения: 30.03.2019)
5. Томашевский С., Моденова М. «Брексит» и граница с Ирландией: почему это невозможно? // «Коммерсант», 21.12.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/articles/breksit-i-granitsa-s-irlandiey-pochemu-eto-nevozmozhno> (дата обращения: 04.04.2019)
6. Фокина А. Североирландский конфликт сегодня: есть ли жизнь после «Брекзита» // «The W&LL», 24.01.2017. URL: <http://thewallmagazine.ru/northern-ireland-conflict/> (дата обращения: 07.04.2019)

7. Coleman C., Newson N. European Union (Withdrawal) (№5) Bill: Summary of Commons Stages, April 4, 2019. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/LLN-2019-0042> (дата обращения: 07.04.2019)

8. Ellyatt H. The Brexit vote is delayed. Here's what happens next// CNBC, Dec. 11. URL: <https://www.cnbc.com/2018/12/11/brexit-what-happens-next.html> (дата обращения: 10.04.2019)

9. Ferguson A. Northern Ireland journalist killed by gunman during riot // reuters, APRIL 19, 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-nireland-violence/woman-killed-after-shots-fired-in-londonderry-riot-idUSKCN1RV02A?il=0> (дата обращения: 22.04.2019)

10. Garry J. The EU referendum Vote in Northern Ireland: Implications for our understanding of citizens' political views and behaviour. URL: <https://www.qub.ac.uk/brexit/Brexitfilestore/Fileupload,728121,en.pdf> (дата обращения: 12.04.2019)

11. Miller V. Brexit: Parliamentary scrutiny of replacement treaties. 22 March 2019 URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-8509> (дата обращения: 13.04.2019)

Сведения об авторе:

Напалкова Ирина Евгеньевна – кандидат исторических наук, преподаватель Колледжа ЮУр-ГПИУ (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет).
nair183@mail.ru

Magistra Vitae.

2019. No 1. P. 70–79.

THE IRISH PROBLEM IN THE CONTEXT OF «BREXIT»

I. E. Napalkova

College of South Ural State Pedagogical University (South Ural State Humanitarian and Pedagogical University), Chelyabinsk, Russia. nair183@mail.ru

The article is devoted to the complex issue of the status of the Irish border between Northern Ireland, which is part of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, and the Republic of Ireland. In June 2016 the UK held a referendum on leaving the European Union when the majority of the population voted to leave the EU. In the next three years, during the negotiation process between London and Brussels on the terms of “Brexit”, there appeared controversial issues. It turned out to be hard to achieve consensus-building. In particular, it is a question of the status of the land border crossing the Irish island. This article is devoted to some aspects of this problem.

Keywords: *United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Ulster, Brexit, conservatives, labour, European Union (EU), Republic of Ireland, Belfast Agreement.*

References

1. Belen'kij A. (2019) *Drugie puteshestviya: Proshel vse granicy: chem Severnaya Irlandiya otlichaetsya ot yuzhnoj* [Other travel: Across borders: how Northern Ireland differs from southern Ireland], URL: <https://macos.livejournal.com/1621907.html>, accessed 03.04.2019 (in Russ.).

2. Golobkov N. (2018) *Kak Severnaya Irlandiya tormozit Brexit – Belfast stal kamnem pretknoeniya v peregovorah* [How Northern Ireland slows Brexit – Belfast has become a stumbling block in the negotiations], in: *RISI*, 15.11.2018 URL: <https://news.ru/v-mire/britaniya-irlandiya-mej-breksit-evrosoyuz/>, accessed 04.04.2019 (in Russ.).

3. Peremitin G. (2016) *David Cameron ob "yavil o reshenii ujeti v otstavku* [David Cameron has announced his decision to resign], in: *RISI*, 24.06.2016. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2016/576ce1809a7947e9f001ad1a>, accessed 02.04.2019 (in Russ.).

4. Panova A. (2019) *Pochemu irlandskaya granica tak vazhna dlya «Brekzit»* [Why the Irish border is so important to “Brexit”], in: *RISI*, 22.03.2019. URL: <https://ru.euronews.com/2019/01/31/brexit-ireland>, accessed 30.03.2019 (in Russ.).

5. Tomashevskij S., Modenova M. (2017) «Breksit» i granica s Irlandiej: pochemu ehto nevozmozhno? [“Brexit” and the border with the Republic of Ireland: why it is impossible?], in: *RISI*, 21.12.2017 URL: <https://www.kommersant.ru/articles/breksit-i-granitsa-s-irlandiej-pochemu-eto-nevozmozhno>, accessed 04.04.2019 (in Russ.).
6. Fokina A. (2017) Severoirlandskij konflikt segodnya: est' li zhizn' posle «Brekzit» (2017) [The Northern Ireland conflict today: is there life after “Brexit”], in: *RISI*, 24.01.2017. URL: <http://thewallmagazine.ru/northern-ireland-conflict/>, accessed 07.04.2019 (in Russ.).
7. Coleman C., Newson N. (2019) European Union (Withdrawal) (№5) Bill: Summary of Commons Stages, April 4, 2019. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/LLN-2019-0042>, accessed 07.04.2019
8. Ellyatt H. (2019) The Brexit vote is delayed. Here’s what happens next// CNBC, Dec. 11. 2018 URL: <https://www.cnbc.com/2018/12/11/brexit-what-happens-next.html>, accessed 10.04.2019
9. Ferguson A. (2019) Northern Ireland journalist killed by gunman during riot // reuters, APRIL 19, 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-nireland-violence/woman-killed-after-shots-fired-in-londonderry-riot-idUSKCN1RV02A?il=0>
10. Garry J. (2019) The EU referendum Vote in Northern Ireland: Implications for our understanding of citizens’ political views and behaviour. URL: <https://www.qub.ac.uk/brexit/Brexitfilestore/Fileupload,728121,en.pdf>, accessed 12.04.2019
11. Miller V. (2019) Brexit: Parliamentary scrutiny of replacement treaties. 22 March 2019 URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-8509>, accessed 13.04.2019